

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов 1У годичной научной
сессии ЛО ИНА
Май 1968 года

Ленинград 1968

идеи Шань Бу-хая с идеями Шан Яна (и в связи с последним обстоятельством заслужившему от историка упреки в жестокости). Обоих Сыма Цянь считал даосами и объединил их жизнеописания в коллективной биографии с жизнеописаниями Лао-цзы и Чжуан-цзы (Ши цзи, гл.68), тогда как Шан Яну посвятил отдельную биографию (гл.68). Между тем, как указывает Х.Г.Крил, Шань Бу-хай не мог быть даосом, а даосские главы, приписываемые Хань фэв, были сочинены не им. Быть может, в 68-ой гл. Ши цзи следует видеть попытку приукрасить родословную сравнительно поздно возникшей школы дао, увеличивая число ее представителей за счет мыслителей школы фа ветви Шань Бу-хая, у которых даосизм не так давно занимал основы своей политической теории.

Е.И. Кычанов

ТАНГУТСКИЕ ЗАКОНЫ СЕРЕДИНЫ XII в. О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ГОСУДАРЯ

Тангутский "Измененный и заново утвержденный кодекс законов эпохи Небесного процветания" (II49-II69), действовавший в тангутском государстве Великое Ся в пору его наивысшего расцвета, был составлен по указу императора Жэньсяо (II89-II93) специально назначенной комиссией из 23 чел., во главе с начальником императорского секретариата (чжуншудинном) Вэймин Тхиндзиу. В составе комиссии было 17 тангутов и 7 китайцев. Из 17 тангутов - 7 были членами императорской фамилии Вэймин.

Кодекс начинается с законов, в которых говорится о преступлениях против государя и оскорблении памяти его предков. Злоумышлению против государя посвящено пять статей кодекса, из которых первая, в свою очередь, дополнительно разделена на девять параграфов. "Если некто, - говорится в первой статье кодекса, - злоумышлял против государя: намеревался причинить ущерб княжескому достоинству, то, по

выявлении наличия или отсутствия сговора и установлении вины, и главаря и соучастники в равной мере подлежат смертной казни путем разрубания. Члены семей (преступников): сыновья, братья, кровные родственники (также) несут ответственность и по конфискации скота и имущества с ними поступают по нижеустановленному порядку". Следующие девять параграфов этой статьи и определяли меру наказания родственников преступника в зависимости от характера преступления.

Отец и сыновья преступника подлежали смертной казни, если преступник совершил рукоприкладство и нанес телесные повреждения. Дети, жены, внуки и правнуки преступника, независимо от того, совершил ли он рукоприкладство или нет, и живут ли они одной семьей с преступником или нет, а равно и родители, деды и бабушки, братья и незамужние сестры преступника, живущие с ним одним домом, подлежали ссылке и переводу в пастухи и земледельцы. Имущество преступника и его семьи: скот, зерно, ценности, утварь, земля, люди — подлежало конфискации и переходило в собственность государя. От конфискации освобождалось только имущество дедов, бабок, братьев и сестер, живущих отдельно. Дяди, тетки и племянники преступника наказывались ссылкой на границу и работой в пограничных городах или же переводом в солдаты. Исключение делалось для невест и наложниц, с которыми преступник официально еще не вступил в брак (они выкупались у государя за цену полученного за них калыма), а при конфискации имущества для мужчин старше 80 лет, женщин старше 60 лет, а также тяжелобольных: эти лица по случаю лишения кормильца могли получить долю из конфискованного имущества на сумму в двести связок монет. Тещи, жены дядьев, дочери и сестры, вышедшие замуж и отданные на воспитание или ушедшие в монастырь, ответственности не несли.

Второй статьей кодекса устанавливалось, что если в разговоре было допущено оскорбление государя и зачинщик не был выявлен, то все участники разговора подлежали смертной казни путем разрубания. Смягчение приговора в данном

случае допускалось лишь для пьяных и сумасшедших, при условии наличия свидетелей, подтверждавших, что они были пьяны или действительно больны. Если человек не участвовал в разговоре, но слышал, о чем идет речь, и не донес или промедлил с доносом, то он наказывался так же, как участник разговора.

Не менее суровыми были наказания за осквернение храмов и памяти предков государя: "Если какой-либо простолюдин по собственной воле, по злобе, забывчивости, не подумав, из мести или в гневе осквернит изображение, могилу или храм предков государя..., то по закону это рассматривается так же, как злоумышление против государя". Если осквернение не было совершено, но могло иметь место, зачинщик подлежал давлению, а его помощники наказывались ссылкой и 12 годами каторжных работ. Ограбление храма или могилы предка в равной мере рассматривалось как злоумышление против государя и наказывалось смертной казнью путем разрубания.

Ознакомление с вышеизложенными, а также последующими разделами I-го тома кодекса, показывает, что мы имеем дело с изложением так называемых "десяти великих преступлений", хорошо известных по китайскому уголовному законодательству — "люй". В уголовном кодексе династии Тан (654 г.) и в кодексах всех последующих династий указанные выше преступления против государя назывались "моу фань" (умысел против государя) и "моу да ни" (умысел разрушить храм или могилу предков государя). Сопоставление статей танского уголовного кодекса ("Все, кто замыслит против государя или же будет иметь умысел разрушить храм или могилу предков государя, подлежат смертной казни через разрубание. Отец и сын преступника в возрасте 16 лет и старше — смертной казни через давление...") с соответствующими статьями тангутского показывает, что последний был составлен под прямым влиянием китайского законодательства. Это не удивительно, ибо хорошо известно, что кодексы законов Вьетнама, Кореи, Японии, не говоря уже о законах Ляо и Цзинь, испытали сильное влияние китайского законодательства, основу

которого с середины УП в. составляли законы династии Тан.

А.С.Мартынов

"ДАЛЬНИЕ" В СИСТЕМЕ "ЧАОГУН"

1. В сборнике "Миндай Сицзан шиляо" (под ред. Д.Тамура и Х.Сато, Киото, 1959 г., стр.186-187) имеется доклад заведующего административным управлением пров.Сучуань Хоу Гуй'а следующего содержания: управлением получен приказ провести разделение "приезжающих с данью" тибетских монахов на ближних и дальних, принимать дальних на прежних условиях, для ближних же ввести ограничения; Хоу гуй об'ясняет, что выполнить это указание очень трудно, так как "язык приезжающих непонятен" и все дела с ними ведутся через переводчиков, которые при желании "из ближнего сделают дальнего и проверить это будет невозможно", и предлагает распространить ограничения на всех. Предложение отклоняется на том основании, что "дальние и ближние не равны".

Критерий разделения абсолютно ясен - расположение в пространстве. Столь же ясно и то, кому оказывается предпочтение - дальним.

2. К системе "чаогун" ("приезды с данью ко двору") возможны (и представлены в литературе) два основных подхода. Первый - рассматривает ее как своеобразную форму внешней торговли, второй - политических отношений. Естественной классификацией для первого являлась бы - по коммерческой, для второго - по политической значимости. Деление по пространственному признаку чуждо как одному, так и другому. Следовательно, объяснение классификации "дальние-ближние" надо искать в другом месте.

3. Общественно-организованное действие можно рассматривать как совокупность прагматических и доктринальных, т. е. вызванных наличием системы, обеспечивающих ее функциональное существование и, следовательно, для нее прагматических элементов. Упомянутые выше подходы исчерпывают об-